

Барменша немного занялась работой, прежде чем ответить:

[Барменша]: Рост около 168, белое платье, стройная и высокая, выглядит как спустившаяся с небес фея, с родинкой у внешнего уголка левого глаза. Если не веришь, спроси у нашего владельца.

[Юй Цзяньсин]: Как ты можешь называть кого-то феей? [раздувается от злости]

[Барменша]: Это объективное описание.

[Юй Цзяньсин]: Неважно, ты единственная фея.

[Барменша]: Занята, поговорим позже.

Барменша поправила упавшие волосы, скрывая легкий румянец.

Юй Цзяньсин, как настоящая подруга, сразу же связалась с владельцем бара для подтверждения. Владелец был дома неподалеку и специально пришел в бар, чтобы подтвердить личность. После этого он ответил:

[Владелец]: Это она. Многие к ней подходят, может, я попробую еще раз?

[Юй Цзяньсин]: Следи за ней, а потом я угощу тебя ужином.

После этого Чэн Чжаньси получила экстренное сообщение от Юй Цзяньсин.

Юй Цинтан медленно пила свежесжатый сок. Певица с белой гитарой сменила песню на французскую, произношение было безупречным.

Юй Цинтан задумчиво подумала, не студент ли он из местного университета, изучающего иностранные языки.

Тот, кто сидел напротив нее, наконец потерял терпение из-за ее равнодушия и ушел.

Когда в стакане Юй Цинтан осталась четверть сока, в ее поле зрения появился знакомый человек.

Людей, которых Юй Цинтан запоминала, было немного, и Чэн Чжаньси, которая всю неделю настойчиво занимала место в ее офисе, была одной из них. Щеки Чэн Чжаньси были покрасневшими от физической нагрузки, она стояла неподалеку, одной рукой опираясь на спинку дивана, тяжело дыша.

Юй Цинтан слегка моргнула.

Чэн Чжаньси шаг за шагом приближалась к ней и села напротив, ее лицо выражало серьезность, смешанную с облегчением, и еще что-то сложное, что Юй Цинтан не могла понять.

Чэн Чжаньси не заметила, что неподалеку от нее стоит коротко стриженная женщина, которая только что была отвергнута холодностью Юй Цинтан и теперь смотрела с злорадством, обсуждая с подругой:

— Сколько уже народу наткнулось на стену, давай угадаем, сколько продержится эта?

— Пойдем в отель? — сказала Чэн Чжаньси. — Это моя медицинская справка.

Юй Цинтан отпустила соломинку, и на ее обычно бесстрастном лице появилось едва заметное выражение удивления.

Чэн Чжаньси постаралась скрыть свою грусть и сказала:

— Если ты собираешься выбрать кого-то, я думаю, я здесь лучший кандидат. — Она понизила голос. — Ты ведь уже пробовала, не так ли?

Возможно, это был свет, слишком мягкий, или голос женщины, слегка хриплый и соблазнительный.

Она вспомнила давно забытые ощущения в теле, пальцы, сцепленные в момент близости, невнятные слова, произнесенные в пылу страсти. Она снова и снова шептала ей нежные слова, и они продолжали терять себя в поту и объятиях.

Тепло поднялось к ее щекам, а затем покраснели уши.

Свет скрывал это, но если так продолжится, это станет заметно.

Юй Цинтан перевела внимание на документ, лежащий перед Чэн Чжаньси, и, стараясь сохранить спокойствие, медленно сказала:

— Это... ты всегда носишь с собой?

Чэн Чжаньси подумала: «Если скажу, что специально за ним вернулась, это испортит мою репутацию».

Она ответила:

— Он просто лежал в сумке, я его не вынимала.

Юй Цинтан бросила взгляд на сумку, которую Чэн Чжаньси меняла несколько раз за неделю, и едва заметно приподняла бровь.

Юй Цинтан сделала глоток сока и спросила:

— Чэн... учитель, зачем вы пришли в бар?

Чэн Чжаньси, если бы не поняла, что что-то не так, не оправдала бы интеллекта, унаследованного от родителей. Она промолвила:

— Просто заглянула.

— Охотиться за кем-то?

— Я говорила, что я очень разборчива.

Юй Цинтан снова посмотрела на нее, не говоря ни слова, но Чэн Чжаньси знала, что она сомневается в ее словах.

Чэн Чжаньси спросила в ответ:

— А вы зачем пришли в бар?

— Послушать музыку, — спокойно ответила Юй Цинтан.

— И к тому же охотиться за кем-то?

— Не интересуюсь.

Чэн Чжаньси задала вопрос, который сам по себе был унижительным:

— Включая меня?

— Да, — спокойно ответила Юй Цинтан, но в ее голове промелькнули воспоминания: Чэн Чжаньси крепко держала ее за лодыжку...

На самом деле... может быть, немного интересно.

Юй Цинтан отвела взгляд, опустила веки, и ее ресницы отбросили маленькие тени на щеки.

Но она была трусливым, жалким и робким существом, и один раз позволить себе слабость был ее пределом.

Чэн Чжаньси, напротив, обрадовалась и с энтузиазмом сказала:

— Тогда я останусь слушать музыку с тобой, я закажу сок.

Как всегда, не дожидаясь ответа Юй Цинтан, она встала и направилась к барной стойке.

Юй Цинтан:

— ...

Ее медицинская справка лежала на столе. Юй Цинтан взяла ее, открыла первую страницу. В правом верхнем углу была фотография Чэн Чжаньси без головного убора, с естественной и заразной улыбкой.

Она была из тех, на кого смотришь и невольно начинаешь улыбаться. Даже фотография обладала такой силой.

Уголки губ Юй Цинтан слегка приподнялись, но затем она медленно опустила их.

Она закрыла медицинскую справку Чэн Чжаньси и положила ее на место.

Чэн Чжаньси вернулась с двумя стаканами сока и с улыбкой сказала:

— Почему не дочитала? — Она заметила действия Юй Цинтан.

Юй Цинтан ответила:

— Нечего там смотреть.

— Это для тебя, — Чэн Чжаньси протянула один из стаканов сока. У Юй Цинтан стакан был почти пуст, и она не могла просто ждать, пока та уйдет.

Юй Цинтан снова:

— ...

Ее способность действовать без разрешения становилась все более совершенной, но это не вызывало сильного раздражения.

... Певица в баре пела действительно хорошо.

Она могла только отнести это на счет музыки.

Сейчас исполнялась старая любовная песня, хит мужчины-певца 90-х. Сейчас его манера пения казалась немного устаревшей. Чэн Чжаньси, видя, что Юй Цинтан неотрывно смотрит на сцену, спросила:

— Тебе нравится такой стиль музыки?

Юй Цинтан даже не обратила внимания на то, что пели, но, услышав вопрос, сосредоточилась на песне и ответила:

— Нормально.

— Мне нравится джаз, — сказала Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан, как и ожидалось, не ответила взаимностью, просто кивнула.

Чэн Чжаньси, мастер вести монолог, продолжила:

— В следующий раз я порекомендую тебе несколько песен.

Юй Цинтан невольно посмотрела на нее.

Чэн Чжаньси, ожидавшая этого, встретилась с ней взглядом и рассмеялась.

Смех был легким и приятным.

Юй Цинтан невольно задержала дыхание, улавливая последние нотки смеха.

Чэн Чжаньси отпустила соломинку, отодвинула сок в сторону, сложила руки на столе и, положив подбородок на них, слегка запрокинула голову, глядя на Юй Цинтан с блеском в глазах, и вдруг произнесла мягким и нежным голосом:

— Сестричка Юй~

Зрачки Юй Цинтан дрогнули, и она быстро отвела взгляд.

Но это не смогло скрыть легкий румянец, распространившийся по ее шее, как бутон цветка, готовый раскрыться весной.

Смех Чэн Чжаньси был тоже тихим, а голос стал еще более мягким:

— Тебе ведь никто так раньше не называл, да?

Юй Цинтан почувствовала жажду, ей хотелось выпить сока, но, повернувшись, она неизбежно встретила бы насмешливый взгляд Чэн Чжаньси, поэтому она непроизвольно сглотнула.

— Сестричка Юй?

Сестричка Юй сейчас чувствовала себя совершенно не в своей тарелке, ее голос звучал мягче, чем обычно, тихо и нежно:

— Не называй меня так.

Чэн Чжаньси действительно перестала так называть.

Она боялась не того, что Юй Цинтан рассердится, а того, что сама не сможет сдержать свои инстинкты, если будет слышать ее такой мягкой.

Как здоровая и зрелая женщина, она испытывала как психологическое, так и физическое влечение к объекту своей любви, и это было нормально.

Она хотела поцеловать ее, укусить, услышать ее голос.

Чэн Чжаньси закрыла глаза, сделала глоток холодного сока, и глубокий блеск в ее глазах постепенно исчез, а на губах появилась легкая улыбка.

Юй Цинтан неподвижно смотрела на бокалы, выстроенные на барной стойке, и через некоторое время повернулась к Чэн Чжаньси, спокойно сделав глоток сока.

Ее взгляд скользнул по соломинке Чэн Чжаньси, сильно изжеванной, и она вдруг вспомнила фразу: «Говорят, что те, кто жуют соломинку, имеют сильное либидо».

... Вот почему она спросила, хочу ли я повторить, — видимо, она не была удовлетворена.

Юй Цинтан думала о чем-то своем, сохраняя внешнее спокойствие.

— Учитель Юй?

Юй Цинтан вернулась к реальности, внутренне ругая себя, выпила оставшийся сок, незаметно выдохнула и сказала:

— Мне пора домой.

Если она останется здесь дольше, она действительно захочет снова отправиться с учителем Чэн в отель.

<http://bllate.org/book/16859/1552581>